

Молодежный
м-р

24/III-84
УССР
г. Киев

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

9 4 MAR 1987

ТЕАТР И ГОРОД

Есть мнение...

КАК «ВОСПИТЫВАЛИ» РЕЖИССЕРА

НЕ ТАК ДАВНО в газете «Молодая гвардия» было напечатано выступление первого секретаря Ленинского райкома комсомола Киева Светланы Левицкой, произнесенное ею на отчетно-выборной конференции городской комсомольской организации. В нем, в частности, в жестких обвинительных тонах говорилось о тревожном положении в Молодежном театре, где «рядом с хорошими делами, спектаклями процветает нездоровая обстановка». И прямо указывался конкретный виновник, который эту обстановку «подогревает» — недавно пришедший в театр главный режиссер Лесь Танюк.

Секретарь райкома буквально отчитала главрежа и, не утруждая себя подбором аргументов, поставила, что называется, вопрос ребром. «Скажите, разве может руководить театром для молодежи человек, — с гневом вопрошала она, — который на предложение подготовить к комсомольскому съезду спектакль ответил: «А почему мы должны бежать за каждой комсомольской датой?»

Кто дал ему право заявлять, что его не устраивает ни секретарь партийной, ни комсомольской организации, ни директор? Есть опасность вообще потерять Молодежный, если главное управление культуры не примет безотлагательных мер. У меня уже был разговор с начальником городского управления культуры Н. Безверхим и с министром культуры УССР Ю. Олененко, которые разделяют нашу тревогу».

Таким образом, конфликт, тлевший до поры до времени в служебных стенах, выплеснулся наружу, стал достоянием всего города и потому как бы приобрел еще больший вес и остроту. «Круто, круто берет комсомол, — так комментировали иные это выступление. И добавляли со вздохом: — Видать, перестройка требует жертв?». Другие возражали: «При чем тут перестройка? Ее-то как раз стараются не допустить. Отсюда и окрик, командование, публичное унижение...» Впрочем, лучше предоставим слово авторам письма, полученного корпусом «Советской культуры» вскоре после выступления С. Левицкой.

«Глубокое возмущение вызвало у нас, — говорилось в нем, — напечатанное в газете выступление на городской комсомольской конференции первого секретаря Ленинского райкома комсомола, тов. Левицкая, по сути, возводит политическую клевету на главного режиссера Молодежного театра Л. Танюка. Об этом нельзя молчать, такому поступку следует дать партийную оценку, тем более что этот конфликт уже зашел слишком далеко. Не так давно С. Левицкая, по сути, запретила Л. Танюку присутствовать на комсомольском собрании театра. Что же инкриминируется главному режиссеру? Что тот отказался готовить специально для комсомольского съезда спектакль. Знакомую песенку слышим. Не слишком ли много мы таких «датных» произведений написали, поставили, экранизировали, извлекли? Если бы С. Левицкая смотрела в суть проблемы, она могла бы понять, что «Диктатура совести», поставленная Л. Танюком, — наилучшая иллюстрация его отношения к своей работе, яркое свидетельство наполнения современным духом его гражданского и политического мышления... Все бы ничего, если бы С. Левицкая не пыталась укрепить свои позиции угрожающими ссылками на «разговоры» с некоторыми высокопоставленными руководителями. Поспешу в прессе назвать имена ответственных людей, которые «разделяют... тревогу» по поводу судьбы Молодежного театра, хотелось бы получить более подробные разъяснения». Далее следуют подписи: Л. Новиченко, академик Академии наук УССР, Н. Жулинский, доктор филологических наук, В. Брюховецкий, кандидат педагогических наук, В. Дрозд, член Союза писателей СССР.

ЗНАЧИТ, не просто лихой наскок увидели в этом, а нечто большее — попытку и в новых условиях действовать негодными методами, саму гласность использовать для безобразной и безнаказанной компрометации художника.

Пришлось разбираться с этой историей поглубже. Начал я с просмотра спектакля «Диктатура совести» М. Шатрова. Отмечу сразу: вечером перед зданием театра на улице Свердлова зрителей встречали еще недавно столь нетипичным здесь вопросом: «Нет ли лишнего билета?». А во время спектакля зал неоднократно взрывался аплодисментами, стоя приветствовал финал. И как-то не хотелось думать, что все эти веселье, счастливые несомненным и заслуженным успехом молодые актеры сразу после спектакля погасят улыбки

и, нахмурившись, быстренько разойдутся со сцены. Чтобы и за кулисами, и в коридорах друг друга укорять, обличать, взывать к справедливости. В общем, продолжать затянувшуюся ссору.

А началась она несколько месяцев назад, после неожиданного для многих сообщения о выдвижении секретаря комсомольской организации театра Игоря Славинского на звание заслуженного артиста республики.

Осталось только, говорили в кулуарах, поставить на документе последнюю, главрежа, подпись — а за остальным делом не станет. Но Л. Танюк «уперся» и вопреки уговору директора Е. Колганова и секретаря партийной организации В. Волкова стоит на своем: «Я категорически против названной кандидатуры ввиду того, что в характере Игоря Славинского преобладают карьеристские моменты».

Подключили к давлению на режиссера работника горкома комсомола П. Коломийца. Узнав об отказе Л. Танюка подписать характеристику И. Славинского, он сказал: «Вопрос, Лесь Степанович, не в вашей подписи, все уже давно решено и так, нами подготовлен соответствующий документ. Почему мы должны его менять только из-за строптивости главного режиссера? Да и как мы будем выглядеть после этого, мы же не дети...» П. Коломиец даже прозрачно намекнул режиссеру, что тот рискует испортить отношения с ЦК ЛКСМУ.

Главный, однако, стоял на своем. Конфликт накалялся, в него оказался втянут весь коллектив театра.

Мне С. Левицкая пояснила, что высказанные ею на конференции претензии в адрес Л. Танюка — заметим, опытного режиссера, ния и работы которого хорошо знакомы профессионалам сцены в Одессе, Львове, Харькове и Москве, — это, мол, ее «сугубо личное мнение». Свое-то свое, да ведь С. Левицкая явно рассчитывает на авторитет и районной, и городской комсомольской организации, который действительно много значит для Молодежного театра, общественности города. Может быть, она большой знаток театра и у нее есть основания для таких радикальных выводов? Да нет, С. Левицкая — недавний выпускник технического вуза, и ей еще предстоит набираться опыта. Чувствуя, видимо, уязвимость своих позиций, она и сослалась на мнение министра и начальника городского управления культуры, которые якобы тоже «разделяют нашу тревогу о судьбе театра». Если «разделяют» — значит солидарны. Так и создается пресловутое «Есть мнение...»

Но начальник городского управления культуры Н. Безверхий и министр культуры УССР Ю. Олененко сказали мне, что в корне не согласны с мнением первого секретаря райкома о Киевском молодежном театре и его главном режиссере. Да, С. Левицкая звонила им по телефону, возмущалась, но поддержки не получила.

Л. Танюка считают человеком сложным, неоднозначным, но интересным, перспективным. Многие заметили и оценили его неуспокоенность, эрудированность, нацеленность на творческий поиск, профессиональную требовательность. Но эти же качества режиссера пришли не по душе тем, кто привык относиться к работе спустя рукава, привык к серости, обыденности, остановился в своем росте. Вот эти-то «недовольные» и сделали все, чтобы до слуха секретаря райкома комсомола прежде

всего дошли разговоры о неуживчивости художника не только с рядовыми актерами, но и с представителями общественных организаций.

Да, Лесь Танюк и не скрывает, что привык говорить правду в глаза всем и каждому. Оттого у главрежа почти сразу же возникли трения с секретарем партийной организации театра В. Волковым. Они еще больше обострились, когда актер Волков отказался от участия в подготовке «Диктатуры совести», предпочтя спектаклю участие в съемке кинофильма. Не понравилась требовательность главного режиссера и комсору И. Славинскому, всем другим поклонникам «левых» приработков, стремящимся на стороне работать как профессионалы, а в родном театре — изредка, почти как любители, без полной нагрузки.

Волею судеб Киевский молодежный театр оказался «меж двух огней» — в сотне метров от Министерства культуры УССР и неподалеку от Ленинского райкома партии. Но это соседство пока не слишком способствовало улучшению его деятельности — труппу все еще лихорадит. Ряд ранее поставленных спектаклей из-за слабой посещаемости ушел в небытие, по-прежнему наблюдается увлечение насех составленными выступлениями на гастролях, по поводу которых сами же актеры говорят: «За деньги (имеются в виду «концертные») мы умеем работать хорошо». На протяжении многих месяцев, «обходясь» без главного режиссера, театр работал гораздо ниже своих возможностей. Да и сегодня, когда наконец он все быстрее обретает свое лицо, привлекая «Диктатурой совести» новых зрителей, ни Ленинский райком партии, ни райком комсомола, однако, не спешат ликвидировать последствия затянувшихся разногласий в коллективе. Труппа и сегодня полнится слухами о предполагаемой «поголовной» замене руководства театра, тем более что уже и его директор Е. Колганов, после ряда конфликтов с труппой, не так давно тихо, без широкой огласки уволился «по собственному желанию» из коллектива. Не придают молодежи уверенности и постоянные высказывания комсору И. Славинского о невозможности сработаться с главрежем, который, дескать, ценит только собственное мнение.

При более детальном изучении обстановки в коллективе становится ясно, что дело не столько в том, что новый главреж высказывается без обиняков, ведет открытую борьбу с теми, кто собственный карман и славу любит больше, чем общий успех и творческую репутацию театра у киевлян, сколько в стремлении художественного руководителя создать в театре обстановку, никому не позволяющую «жить вдоль, а говорить поперек». Кстати, эти слова одного из персонажей «Диктатуры совести», делились со мной актеры, всегда вызывают в зале Киевского молодежного театра бурю аплодисментов.

Читателям, наверное, небезынтересно узнать, что общее собрание коллектива Молодежного театра решительно осудило выступление С. Левицкой на конференции как необъективное. Участники собрания заявили, что работа над «Диктатурой совести» творчески обогатила коллектив, подготовка спектакля высветила многое внутри труппы, открыла ориентиры для каждого. И, как особо подчеркивается в решении собрания, «повысила наше чувство гражданской ответственности за то, что происходит в стране, укрепила желание

сверять свои личные жизненные позиции с тем, что мы проповедуем со сцены».

Что особенно симптоматично и обнадеживает в этой истории? То, что страсти, кипящие в своем коллективе, подавляющая часть артистов Молодежного прямо связывает с процессами обновления и революционных перемен, происходящими сегодня по всей стране. Подлинно творческим работникам глубоко импонирует утверждаемое партией максимально бережное, уважительное и вместе с тем требовательное отношение к таланту, к людям искусства. И потому так остро реагируют они на волевой нажим, необоснованное, бестактное вмешательство или покровительственный тон иных, имеющих отношение к музам руководителей. В отношении Молодежного театра это допускалось не раз и не два, а вот элементарной поддержки, понимания наболевших проблем, справедливого подхода всегда не хватало. Люди не хотят мириться, например, с неоправданно частым поощрением одних и тех же работников в ущерб другим, не менее трудолюбивым.

Высветил этот вроде бы локальный конфликт и некоторые слабости в стиле руководства Министерства культуры республики. На словах сочувствуя настойчивому и принципиальному главному режиссеру, поддерживая его, в министерстве, по сути, мало что сделали, чтобы оградить его от силового нажима, окрылить коллектив театра. Коль скоро взгляды, позиция министра Ю. Олененко были так грубо искажены, перевернуты с ног на голову на городской комсомольской конференции и в газете, то почему бы ему тоже публично, гласно, через газету не прояснить до конца ситуацию, не изложить своего понимания? Право, это было бы уроком и для театральной общественности, и для любителей на вешивать ярлыки, и для воспитания у работников аппарата министерства чувства самостоятельности, инициативы и ответственности за свои слова и дела.

Почему и Министерство культуры, и Киевский горком партии пока действуют так вяло и нерешительно в том, что касается улучшения условий работы единственного в своем роде Молодежного театра? Во время спектаклей в театре нередко сыплется с потолка штукатурка, протекают потолки, он давно уже нуждается в более просторном помещении. Но вопросы эти, увы, висят в воздухе.

И последнее. На очередном комсомольском собрании, куда уже, кроме Л. Танюка, пригласили и секретаря ЦК ЛКСМ Украины П. Симоненко, последнему был адресован следующий вопрос главного режиссера: «Не поможете ли нам показать спектакль «Диктатура совести» приближающемуся съезду комсомола республики?». «Машин на отчетного концерта творческой молодежи уже запущена, — ответил тот, — но мы попробуем что-то сделать».

Днем 7 марта специально для делегатов был дан спектакль «Диктатура совести». Вот как работала «машина», о которой шла речь выше: ЦК ЛКСМ Украины закупил все 250 мест в зале Молодежного, перевел театру деньги — 420 рублей. Однако занятыми оказались всего 58 мест — остальные приглашенные не воспользовались билетами. Зато организаторы коллективного просмотра «Диктатуры совести» и об этом мероприятии отчитались благополучно галочкой. А тот фант, что оно было назначено на другой день после закрытия съезда, когда большинство делегатов разъехалось по домам, в ЦК ЛКСМ республики посчитали несущественным.

О. ГУСЕВ,
наш соб. корр.

КИЕВ.